ские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 5: в 4 ч. Ч. 4. 2011.

Тексты отдельных конституций на русском языке: конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. В. В. Маклаков. 2-е изд. М., 1999.

Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996.

Развитие идеи гражданского общества в трудах российских правоведов конца XIX — начала XX в.

НИКИТИНА Елена Евгеньевна, ведущий научный сотрудник отдела конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: const@izak.ru

Статья посвящена анализу идей и научных положений, относящихся к формированию концепции гражданского общества в трудах выдающихся российских ученых конца XIX — начала XX в. Автор отмечает, что исследования российских правоведов рассматриваемого периода внесли существенный вклад в общую теорию развития общества и заложили основу концепции гражданского общества в российской правовой науке. Рассматриваются вопросы появления и использования термина «гражданское общество» в научных трудах указанного периода. Исследуется вопрос о понятии «гражданское общество», сделано предположение о широком и об узком значении анализируемого термина в работах дореволюционных авторов. Сформулирован вывод, что на рубеже XIX—XX веков отечественные юристы успешно осваивали и развивали правовые проблемы, связанные с гражданским обществом, которые сохраняют практическое значение для современной науки.

Ключевые слова: идея гражданского общества в России, российская правовая традиция, российская философско-правовая мысль, гражданское общество, дореволюционные авторы.

The Development of Idea of the “Civil Society” in the Works of Russian Legal Experts at the Turn of XIX—XX Centuries

E. E. NIKITINA, candidate of legal sciences

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: const@izak.ru

The article analyzes the ideas and academic theses influencing the development of the concept of the “Civil Society” in the works of eminent Russian legal experts (jurists) in late XIX — early XX centuries. The author points out that the research of the Russian legal experts of the period under consideration has made a great contribution to social development and has become a foundation for the ideas of the “Civil society” in Russian legal literature. The article studies the introduction and the use of the category “Civil Society” in academic papers of the period under review. The author considers the meaning of the concept “Civil Society” and proposes the wide and narrow meaning of the wording concerned as introduced in the works of pre-revolutionary authors. The author comes to the conclusion that at the turn of XIX—XX centuries Russian legal experts successfully mastered and developed legal problems which were connected to “Civil Societies” and hold practical meaning for modern legal science.

Keywords: the idea of the “Civil Society” in Russia, Russian legal tradition, Russian philosophical and legal thought, “Civil Society”, pre-revolutionary authors.

DOI: 10.12737/24847

В современной юридической науке актуализировался интерес к истории российской правовой мысли, что объясняется рядом причин. В советский период в литературе можно было встретить чрезвычайно упрощенное понимание вклада дореволюционной науки в сфере идей общественного развития. Эта несправедливая оценка взглядов российских мыслителей сохраняется¹. В частности, можно обратить внимание на отрицание аксиологического понимания прав человека в России, важности роли гражданского общества в трудах отечественных правоведов.

Такие оценки русской правовой традиции не соответствуют действительности. Дореволюционными русскими юристами было обосновано положение, что права человека — значимый институт правового государства и гражданского общества, а приоритет прав человека является не только признаком и свойством правового государства, но и его первостепенной целью, которой подчинены иные его характеристики².

Еще одной причиной активного обращения к изучению теоретического наследия российских юристов, особенно работ представите-

лей либеральных взглядов, является поиск путей модернизации России, актуальность которого не исчезла и в настоящее время. Следует согласиться с высказанным в литературе мнением, что в качестве научной теории российский правовой либерализм дал чрезвычайно высокий уровень философского анализа социально-политического кризиса — его целостную концепцию как разрыва естественного права и позитивного права³.

Анализ идей и научных положений, относящихся к формированию концепции гражданского общества в трудах выдающихся российских ученых конца XIX — начала XX в., свидетельствует о наличии российской правовой традиции в изучении рассматриваемой сферы. Следует отметить, что исследования российских мыслителей рассматриваемого периода внесли существенный вклад в общую теорию развития общества и заложили основу концепции гражданского общества в российской правовой науке.

Оценивая степень разработки темы гражданского общества русскими правоведом, по большей части представителями ее либерального крыла⁴, следует согласиться с мне-

¹ Например, в литературе была широко распространена следующая оценка либеральных взглядов: «Русские революционеры и либералы требовали перемены “образа правления”, создания органа национального представительства, перед которым была бы ответственна исполнительная власть. Но если либералы ратовали лишь за ограничение самодержавной монархии, замену ее конституционной монархией, то революционеры настаивали на уничтожении абсолютизма и установлении республики, при которой права личности могут быть обеспечены наилучшим образом». *Скрипилев Е. А.* Права личности в России до октября 1917 г. Права человека: время трудных решений. М., 1991. С. 168.

² См.: *Туманова А. С., Киселев Р. В.* Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской Империи второй половины XIX — начала XX века. М., 2011. С. 7—8.

³ См.: *Медушевский А. Н.* Диалог со временем: российские конституционалисты конца XIX — начала XX в. М., 2009. С. 6.

⁴ Можно отметить, что идеи гражданского общества были не чужды и консервативному крылу российской юриспруденции. Безусловно, следует согласиться с А. Л. Елисеевым, что в традиционных представлениях российских мыслителей консервативного толка не было места упованию на гражданское общество, которое виделось как конгломерат обычного обывательства и мещанства (см.: *Елисеев А. Л.* Российский консерватизм — историческая судьба и современность // Консервативная модернизация и гражданское общество: матер. всерос. науч.-практ. конф. (16 мая 2015 г.). Орел, 2015. С. 70). Однако один из столпов российского охранительного консерватизма Л. А. Тихомиров не мог отрицать, что правосознание обще-

нием историка Д. В. Аронова, что понятие общества в отличие от понятий государства и личности является менее разработанным как в теории, так и в партийных программах отечественного либерализма.

Такое положение сложилось в условиях конкретной социально-политической ситуации рубежа XIX—XX вв. и определенной традиции изучения данного элемента, возникшей в либеральной научной мысли. В литературе высказано мнение, что отличие российских и западных правовых теорий и политических практик заключалось в различных стартовых условиях, в которых либеральные силы переходили к строительству основ гражданского общества и правового государства. Если в Западной Европе и США процесс шел от личности, последовательно приобретавшей права и свободы и ограничивавшей сферу государственного произвола, то в России начала XX в. ситуация была иной⁵.

Однако не следует преувеличивать различия в развитии гражданского общества между Россией и западными странами. В частности, Д. Бредли полагает, что в большинстве стран Европы гражданское общество санкционировалось государством и развивалось под его защитой, образуя некий государственно-общественный симбиоз с преобладанием частной инициативы.

ства, определяемое им как «состояние духа и настроение граждан», влияло на развитие права, и призывал консерваторов к созданию правых организаций, видя в них фактор укрепления монархической государственности и противостояния либерализму. Идею «опоры на общественность» и сотрудничество с общественными институтами высказывал последовательный защитник самодержавия князь В. П. Мещерский (см.: *Туманова А. С., Киселев Р. В.* Указ. соч. С. 170, 178).

⁵ См.: *Аронов Д. В.* Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной Думе (1906—1917 гг.): монография. М., 2005. С. 145—149.

Россия также шла по этому пути, хотя позднее и с большими усилиями⁶.

Приняв основные либеральные идеи, которые к середине XIX в. уже были обоснованы в работах европейских авторов, российские государствоведы осознали необходимость учета в теоретических разработках российской специфики, делавшей невозможным прямое приложение к отечественной действительности западных рецептов общественных преобразований⁷.

Одним из самых преданных защитников идеи гражданского общества был выдающийся русский ученый Б. Н. Чичерин, сторонник экономического либерализма и индивидуалистической свободы. В его понимании гражданское общество есть совокупность частных отношений между лицами, управляемых гражданским или частным правом⁸. В него входят и те частные союзы, которые образуются свободным соединением лиц вследствие общения частных интересов. Эти союзы могут быть простыми товариществами, но они могут образовывать и юридические лица, или корпорации⁹. Таким образом, Чичерину свойственно классическое либеральное понимание гражданского общества как сферы частного интереса, независимой от государства: в гражданском обществе «господствует свободная воля лиц. Здесь лежит предел государственной деятельности; а потому вторжение государства в эту область есть деспотизм, то есть злоупотребление права»¹⁰.

Однако независимость от государства ни в коем случае не предполагает

⁶ См.: *Бредли Д.* Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М., 2012. С. 50.

⁷ См.: *Аронов Д. В.* Указ. соч. С. 99.

⁸ См.: *Чичерин Б.* Философия права. М., 1900. С. 257.

⁹ См.: *Чичерин Б. Н.* Курс государственной науки: в 3 ч. Ч. I: Общее государственное право. М., 1894. С. 84.

¹⁰ Там же. С. 85—86.

ет антитезу государству: «Представленное себе, гражданское общество противоречит собственному основному началу — свободе лиц. Между тем высшее начало правды должно быть соблюдено и в гражданском обществе, а для того, чтобы это совершилось, оно должно быть поставлено под охрану высшей власти, безусловно владычествующей над лицами. Следовательно, из самого существа гражданского союза вытекает необходимость подчинения его союзу государственному»¹¹.

Б. Н. Чичерин подчеркивал, что к такому положению гражданское общество пришло не сразу, а в процессе исторического развития: в Средние века оно сбросило государственное иго и стало верховным светским союзом; но силою нового исторического процесса опять подчиняется государству. Именно поэтому он указывал, что корпорации получают свое бытие от государства, а «самопроизвольное образование корпораций есть начало средневековое»¹².

Ученый имел вполне созвучный современной науке взгляд на единство государства и гражданского общества. Он считал, что «государство и гражданское общество не составляют две области, разграниченные резко определенной межою, так что ни одно не властно переходить за пределы другого. Они представляют две стороны одного и того же народного союза... Они пребывают совместно, а потому неизбежно соприкасаются многими точками и приходят в столкновение друг с другом»¹³.

Позиция Б. Н. Чичерина чрезвычайно близка позиции Г. В. Ф. Гегеля, который указывал, что «гражданское общество есть разъединение, которое появляется между семьей и государством»¹⁴. Исходным пунк-

том развития «нравственной субстанции» авторы называют семью. Однако в качестве второй ступени Чичерин называет не гражданское общество, как у Гегеля, а две раздельные противоположные сферы: гражданский союз или гражданское общество как область частноправовых отношений, как сферу внешней свободы; и союз церковный как сферу внутренней свободы, как область морали, которая призвана исполнять нравственный закон и обеспечивать взаимодействие человека с Абсолютным. На третьей ступени развития возвышается государство как высшее выражение начала власти, как союз народа, связанного в одно юридическое целое и управляемого верховной властью для общего блага.

Чичерин соглашался с Гегелем, что гражданское общество и право неразделимы, трактуя гражданское общество как «правовое объединение». Но он признавал гораздо большую ценность этой юридической сферы жизни и связанную с ней разновидность свободы¹⁵. Чичерин писал: «Для человеческой личности, для ее свободы и прав, это признание самостоятельности гражданского общества имеет в высшей степени важное значение, ибо этим оно ограждается от поглощения целым [государством]»¹⁶.

Большое внимание развитию теории гражданского общества уделил К. М. Коркунов. По его мнению, первым мысль о существовании общественных явлений, лежащих вне государственной политической жизни, высказал А. Л. Шлегер. Затем социалисты обратили внимание на общественный быт, «который продолжает существовать независимо от того или другого строя общественной жизни, и таким образом практически выдвинули вопрос об изучении той сферы общения между людьми, которая существует рядом с госу-

¹¹ Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Ч. I. С. 85.

¹² Там же. С. 244.

¹³ Там же. С. 87.

¹⁴ Гегель. Сочинения. Т. VII: Философия права. М.; Л., 1934. С. 211.

¹⁵ См.: Валицкий А. Философия прав русского либерализма. М., 2012. С. 167.

¹⁶ Чичерин Б. Философия права. С. 259.

дарством и имеет самостоятельное бытие»¹⁷. Еще одним источником теории гражданского общества Коркунов называет учение Гегеля. Гражданское общество Гегеля, по мысли русского государствоведа, не имеет самостоятельного значения, являясь только переходным моментом в развитии общественной жизни, которая должна завершиться развитием государства. Автору близка позиция Р. Моля о том, что общество есть совокупность общественных групп, в основании которых лежит какой-либо общий и постоянный интерес. Важной темой учения об обществе, изложенного Коркуновым, стал вопрос о неразрывной связи права и гражданского общества. Ученый подчеркивает, что «при отсутствии права, разграничивающего сталкивающиеся между собой интересы, временное возобладание в обществе одного какого-нибудь интереса вело бы за собой принесение ему в жертву всех других и тем самым преобладающей потребности данной минуты приносились бы в жертву необходимые условия нормального развития общества в будущем»¹⁸.

Существенный вклад в развитие идеи гражданского общества внес И. А. Покровский. Будучи крупным специалистом по римскому праву, в определении понятия «гражданское общество» ученый, как и Б. Н. Чичерин, выделял его неразрывную связь с гражданским правом. Он считал, что гражданское право по своей идее предполагает наличие множества отдельных автономных центров. Эти «центры хозяйственной жизни, клетки гражданского организма и называются субъектами гражданского права, а вся совокупность их внутри данного государства составляет то, что мы называем гражданским обществом»¹⁹. Таким образом, обще-

ство, в котором существует гражданское право, является гражданским обществом.

Покровский предостерегает от ошибочного мнения, что гражданское общество всегда и необходимо совпадает с обществом в обычном смысле, в смысле совокупности всех индивидов, входящих в состав данного государства. Далее автор рассуждает, что бывают общества, в которых не все люди признаются гражданско-правовыми субъектами, и в таком случае гражданское общество будет уже общества в обычном смысле. Так будет там, где признается рабство²⁰. Гражданское общество может быть шире общества, поскольку в него могут входить «субъекты-нелюди или, как их обыкновенно называют, — лица юридические».

Отсутствие единого понимания термина «гражданское общество» и употребление разных понятий для его обозначения в дореволюционных трудах российских ученых свидетельствует о том, что в этот период происходило становление идеи гражданского общества и существовали проблемы в определении его содержания. Однако не следует забывать, что единого подхода не выработано и в современной науке. Научная неопределенность с термином «гражданское общество» как в рассматриваемое время, так и в настоящий момент является следствием сложности и многоаспектности самого феномена гражданского общества.

Нередко высказывается позиция²¹, что дореволюционные авторы при исследовании данного феномена, как

¹⁷ Коркунов К. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898. С. 231.

¹⁸ Там же. С. 229.

¹⁹ Покровский И. А. История римского права. Пг., 1917. С. 214.

²⁰ Учитывая этот факт, вывод о том, что «гражданское общество Покровский отличал от обычного общества, в котором существует рабство», не совсем точен (см.: Глушкова С. И. Права человека в России: учеб. пособие. М., 2005. С. 185—186).

²¹ См.: Вострикова В. В. Идеологи российского либерализма начала XX в. о гражданском обществе: понятие, генезис, структура // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. № 1. С. 24.

правило, употребляли термин «общество». Представляется, что этот тезис сильно упрощает понимание сущности гражданского общества в рассматриваемый период и не подтверждается анализом текстов до-революционных авторов.

Действительно, К. М. Коркунов использует понятия «общество» и «гражданское общество» как синонимы. Более того, на это прямо указывает Б. Н. Чичерин: «При общении людей, из этого возникает живое взаимодействие интересов, которые, соединяясь и разъединяясь, образуют бесконечно разнообразное сплетение частных отношений. Совокупность их и есть то, что называется *гражданским обществом*, или просто *обществом* в отличие от государства. Последнее название обозначает не столько юридическую, сколько жизненную сторону этих отношений. Однако оно употребляется и юристами»²² (курсив мой. — Е. Н.).

Б. Н. Чичерин выделяет этапы развития гражданского общества. Он пишет, что устройство гражданского общества в своем историческом развитии проходит через три следующие друг за другом ступени: порядок родовой, сословный и общегражданский²³. Приведенная периодизация и тезис Покровского о возможности в рабовладельческом обществе выделить гражданское общество позволяют предположить, что оба автора под одним термином понимают разные явления.

Тезис о том, что термин «гражданское общество» имел разное содержание в научной литературе рассматриваемого периода, можно обосновать определением гражданского общества, которое дано в работе С. А. Муромцева по древнеримскому праву: «Выражение “гражданское общество” употребляется здесь в особом, сравнительно с обыкновенным, смысле. Гражданское общество есть совокупность

всех лиц, которые в данное время и в данном месте участвуют в образовании гражданского права. Такое участие принимает две формы: члены гражданского общества выступают или в качестве субъектов гражданских прав, или в качестве власти, которая, по призыву субъектов, защищает их права»²⁴.

П. И. Новгородцев высоко оценивал учение Гегеля, который «первый в немецкой философии права между личностью и государством указал общественную среду как особый элемент, имеющий значение и для личности, и для государства»²⁵. В указанном случае, описывая гегелевскую идею о гражданском обществе, Новгородцев использует термин «общественная среда», в то время как в другом месте он использует и термин «общество». В частности, критикуя теорию Ж. Ж. Руссо, Новгородцев пишет, что общество рассматривалось в ней как совокупность равных единиц, как сочетание однородных атомов, находящихся в своем единении только то, что присуще каждому из них в отдельности и что в *общественной среде* повторяется не качественно-повышенным, а лишь количественно-умноженным²⁶. Б. Н. Чичерин в «Философии права» выделяет главы «Личность» и «Общество» в книгу первую, а «Гражданское общество» рассматривает отдельно в четвертой книге «Человеческие союзы». Таким образом, авторы пользуются все же двумя понятиями, а не одним, что не позволяет делать вывод о полном тождестве рассматриваемых терминов.

Безусловно, материала для гипотетического конструирования опре-

²⁴ Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. М., 1883. С. 45.

²⁵ Новгородцев П. И. Лекции по истории новой философии права 16—19 вв. М., 1912. С. 320.

²⁶ См.: Новгородцев П. И. Введение в философию права. Ч. II: Кризис современного правосознания. М., 1909. С. 261.

²² Чичерин Б. Философия права. С. 257.

²³ Там же. С. 260.

деления²⁷ гражданского общества российской правовой наукой (точнее ее либеральной частью) явно недостаточно. Кроме того, следует учитывать, что взгляды российских ученых были разными. В литературе того периода выделяют различные школы права: позитивизма, возрождения естественного права, консервативного направления, социологической юриспруденции и т. д., которые с противоположных позиций рассматривали перспективы развития гражданского общества в России. Но можно сделать некоторые предположения.

Взаимозаменяемость понятий «общество» и «гражданское общество» в литературе рубежа XIX—XX вв. указывает на понимание последнего как качественной стадии развития самого общества. Такая трактовка соотносится с современным пониманием гражданского общества в широком смысле слова как эквивалента понятию «цивилизованное общество», отличному от «наивного коммунизма», примитивного общества. В узком смысле слова под гражданским обществом дореволюционными учеными понимается сфера функционирования частного гражданского права.

Однако многие мыслители предполагали особое, специальное содержание понятия гражданского общества, которое не совпадает с приведенным понятием гражданского общества ни в широком, ни в узком понимании. Именно поэтому в трудах правоведов появляются термины «гражданственность»

и «общественность»²⁸, очень близкие по содержанию к современному пониманию гражданского общества. В. М. Хвостов писал, что свобода граждан в достаточной степени может быть ограждена только в таком государстве, где граждане привыкли полагаться на себя и на свои силы, а не ожидать всего от попечительных забот государственной власти. Самодеятельность граждан есть лучший оплот против того зла, что разъедает современные государства, именно против бюрократии или всевластия чиновников. Но каждому ясно, что такое развитие самодеятельности возможно только при свободе союзов и собраний²⁹.

Значительное развитие в трудах отечественных государствоведов получили вопросы, которые неразрывно связаны с идеей гражданского общества, в частности общее учение об обществе. Например, В. М. Хвостов кратко излагал теорию общества следующим образом: под именем общества в широком смысле этого слова мы разумеем группу людей, объединенных каким-либо связующим элементом³⁰. Самой всеобъемлющей формой человеческого общежития является государство. Это — наиболее самостоятельная, сильная и наилучше организованная форма общества³¹. Автор выделял еще семь групп общественных соединений, такие как семейные и родовые союзы, классы, религиозные союзы, куль-

²⁷ Например, такое определение сконструировано В. В. Востриковой: «Гражданское общество в российской либеральной мысли начала XX в. — это исторический тип социальной общности, динамично изменяющийся в направлении предоставления личности все более широких возможностей для самореализации, условием чего являлось непрерывное приращение субъективных прав и свобод». Вострикова В. В. Указ. соч. С. 27.

²⁸ М. Хильдемайер под этим термином понимает «ту, самостоятельно развивающуюся, публичную, не требующую радикальной политической активности, но не эгоистическую деятельность в самых различных объединениях, без которой невозможно гражданское общество». Вышеприведенное цитирование и детальное исследование термина «общественность» см.: Туманова А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008. С. 23—26.

²⁹ Там же. С. 116.

³⁰ См.: Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. М., 1905. С. 2.

³¹ Там же. С. 29.

турные классы, включая научные и творческие союзы, политические партии и местные общества, нации, международные союзы³².

Касаясь соотношения интересов общества и индивида, российские государствоведы отмечали, что конфликты между ними неизбежны. В частности, В. М. Хвостов призывал учитывать идею гармонического примирения запросов личности и общества. Идеальным является такое устройство, которое отвечает этому принципу, обеспечивает благосостояние общества, основанное на благосостоянии личности. Этот принцип составляет содержание высшей справедливости. При этом под благосостоянием следует понимать не удовольствие и удовлетворение всех потребностей, а возможность свободно развивать все свойства и задатки индивида в гармонии с целями общества³³.

Вполне современно отмечает основные характеристики общества Г. Ф. Шершеневич. Критикуя органическую теорию, которая сравнивала общество с организмом, ученый пишет, что общими являются такие признаки общества, как рост, т. е. увеличение и уплотнение общества, усложнение строения, дифференциация частей, усиление взаимозависимости частей³⁴. Эти характеристики общества отмечают современные теоретики права³⁵. Но главное различие Шершеневич ви-

дел в том, что в организме целое есть цель, а общество только составляет лучшее средство достижения человеческого благополучия³⁶. Основываясь на таком приоритете, автор определяет цель развития общества: реально существует только личность, общежитие является лишь формой личностного существования. С этой точки зрения кажется бесспорным, что общественная организация только тогда может быть признана удовлетворительной, когда она приспособлена к запросам личности³⁷.

Важные идеи о функциях гражданского общества были высказаны Ф. Ф. Кокошкиным. В отношении целей развития страны государство предоставляет задачу их определения «свободной деятельности частных лиц и образуемых ими частных союзов»³⁸. Можно предположить, что фактически ученый дает описание гражданскому обществу. Автор опосредует достижение цели развития общества понятием «общественный интерес», но расширяет его границы, включая будущие поколения: «По Бентаму общественный интерес есть наибольшая сумма блага для наибольшего количества лиц. Эта формула должна быть дополнена в том смысле, что при этом среднем выводе из интересов принимаются в расчет не только интересы живущих в данный момент членов государства, но и интересы будущих поколений»³⁹. Основой общества остается личность, поэтому ограничивается упомянутая формула общественного интереса «общепризнанным в современном культурном человечестве нравственным началом абсолютной ценности человеческой личности»⁴⁰.

³² См.: Хвостов В. М. Указ. соч. С. 3—4.

³³ Там же. С. 56.

³⁴ См.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: лекции профессора Московского университета Г. Ф. Шершеневича, читанные в Московском коммерческом институте в 1909/10 году. С. 319.

³⁵ Например, С. С. Алексеев приводит следующие закономерности развития социальной жизни: строгая мера социального регулирования, возрастание социального регулирования, обособление регулирующих механизмов, дифференциация, их усложнение (см.: Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 48—49).

³⁶ См.: Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 320.

³⁷ Там же. С. 347.

³⁸ Кокошкин Ф. Ф. Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права. Вып. 1. М., 1908. С. 82.

³⁹ Там же. С. 81.

⁴⁰ Там же. С. 82.

Ученый разделял сферы деятельности государства и общества: «культурно-экономическая деятельность государства существенно отличается от политической и правоохранительной тем, что в двух последних государство действует исключительно, здесь же оно содействует частным лицам и образуемым ими союзам. Культурно-экономическое преуспевание народа создается прежде всего частной и общественной деятельностью, государственная власть играет только регулирующую и дополняющую роль»⁴¹. Не употребляя самого термина «гражданское общество», ученый фактически описывает его деятельность.

В литературе рассматриваемого периода важным было решение вопроса о границе власти государства над обществом. Ф. Ф. Кокошкин предполагал, что определить точно в общей формуле, до каких именно границ идет и может идти вмешательство современной государственной власти в культурно-экономическую жизнь населения, невозможно. Этот вопрос может быть более или менее удовлетворительно решен лишь в каждом отдельном случае в зависимости от конкретных условий времени и места⁴².

Тем не менее ученый попытался определить эти границы. Он верно заметил, что государство может с успехом воздействовать только на внешние, материальные условия человеческого существования и на внешнее поведение людей (экономическая жизнь, охрана здоровья населения). Здесь оно может во многих случаях с успехом заменять индивидуальную и общественную деятельность. Но внутренняя, духовная сторона человеческой жизни остается недоступной для непосредственного планомерного воздействия государственной власти. Поэтому в тех областях культуры, где эта сторона сто-

ит на первом плане (религия, наука, искусство), государство может лишь дополнять индивидуальную и общественную деятельность⁴³.

Условием появления гражданского общества является правовое государство. Отечественные исследователи уделяли большое внимание этому вопросу. Позиция большинства авторов вполне совпадала и гармонизировала с общеевропейской теорией. Например, Кокошкин формулировал такое определение: «Правовое государство есть государство, которое в своих отношениях к подданным связано правом, подчиняется праву, иными словами — государство, члены которого по отношению к нему имеют не только обязанности, но и права: являются не только подданными, но и гражданами»⁴⁴. П. И. Новгородцев рассматривал функции такого государства широко, полагая, что «для осуществления начал равенства и свобод требуется устранение не только юридических препятствий к их утверждению, но также и некоторых материальных, положительных условий их реализации. В жизненной борьбе свобода и равенство для слабых и изнемогающих превращается в отвлеченное понятие, лишенное действительного значения. Требуется влиятельная поддержка государства и общества»⁴⁵. Следует обратить внимание, что задача по обеспечению равенства и свободы сформулирована не только для государства, но и для общества.

Основной институциональной предпосылкой формирования гражданского общества являлось законодательное закрепление прав человека или свободы личности. В этой области российскими государствоведами не только активно исследовались традиционные для того времени пра-

⁴¹ См.: Кокошкин Ф. Ф. Русское государственное право... С. 85.

⁴² Там же. С. 87.

⁴³ См.: Кокошкин Ф. Ф. Русское государственное право... С. 87—88.

⁴⁴ Кокошкин Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 261.

⁴⁵ Новгородцев П. И. Лекции по истории новой философии права 16—19 вв. С. 343.

ва, включая право на индивидуальность, право на имя, право на изображение⁴⁶, но и были заложены теоретические обоснования прав следующего поколения. Российские авторы подчеркивали, что только человек должен быть мерою всех вещей. Об этом свидетельствует, например, заочная дискуссия Дж. Чаттертона-Хилла с известным правоведом И. А. Покровским, который высказался категорически против тезиса первого, что права всякого индивида ограничены интересами общества и самостоятельного права на существование он не имеет: его право на существование зависит всегда от его социальной полезности⁴⁷.

Исходя из абсолютной ценности личной свободы, П. И. Новгородцев, В. С. Соловьев, Б. А. Кистяковский формулировали право на достойное человеческое существование чрезвычайно широко. Но исключительно нравственный взгляд Соловьева на проблему права на достойное существование критиковал Кистяковский: «Не в силу чувства жалости, а в силу самой природы правовой организации в нормальном социальном строе каждому человеку должно быть гарантировано право на достойное человеческое существование, служащее основанием для целого ряда правовых притязаний личности. Необходимо, чтобы всякий человек притязал, только тогда он будет и дерзать, т. е. будет свободным»⁴⁸.

Особенность взглядов российских ученых на генезис и развитие гражданского общества заключается в том, что даже теоретически гражданское общество не противопоставлялось государству, однако идея об ограничении государствен-

ной власти, как это предполагалось в западных теориях, встречается в отечественной литературе. В частности, С. А. Котляревский высказывался о том, что «государство подготавливает навыки, полезные или даже необходимые для развития внегосударственных организаций — тех многочисленных союзов, в которых группируются члены современных культурных обществ и которые фактически ограничивают единовластие государства»⁴⁹. Активно искал ограничение власти государства М. М. Ковалевский, его волновал вопрос о том, что является гарантией неприкосновенности личной самостоятельности при полновластии государства. Вслед за Л. Дюги автор нашел такое ограничение в некоем аналоге гражданского общества, названного им «общественной солидарностью». Ковалевский поддерживал ученых, которые «отрицают необходимость признания за государством полновластия и ставят границы его не только исполнительным, но и законодательным функциям. Новая доктрина построена на тех новых началах, какие внесены в понимание самой природы общества и государства положительной философией и вызванной ею к жизни социологией. Обе отправляются от принципа человеческой солидарности, необходимо предполагающей в индивидах свободу самоопределения. Общественная солидарность находит выражение себе не в одном государстве, но и в ряде союзов, предшествующих его возникновению»⁵⁰.

М. М. Ковалевский сделал вывод, что государство нового времени, не ставящее себе задачей поглощение индивида, допускающее существование с собою самостоятельных и автономных союзов, церковных и общежительных, необходимо ограни-

⁴⁶ См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917. С. 99.

⁴⁷ Там же. С. 311.

⁴⁸ Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. С. 587—588.

⁴⁹ Котляревский С. А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915. С. 13.

⁵⁰ Ковалевский М. М. Общее конституционное право. СПб., 1908. С. 103—104.

чено в своих функциях, и при осуществлении своей как исполнительной, так и законодательной власти не может выходить за ту границу, какую, как сказал еще Кант, представляет признание свободы личного самоопределения каждого, насколько она не препятствует равной свободе всех⁵¹.

Важную роль принципа общественной солидарности признавал и другой известный правовед — И. А. Покровский, который полагал, что развитие личности требует замены союзов принудительных (род, община, профессиональные корпорации времен позднейшей Римской империи, западноевропейские цехи и т. д.) союзами добровольными (товарищества, юридические лица)⁵². Ученый поддержал тезис, высказанный в европейской литературе, что все подобные союзы, соединяя разрозненных индивидов в добровольные коллективы, творят этим самым новые социальные силы, главной характерной чертой которых является создание мощного противовеса против всемогущества государства. Однако автор выступает против синдикализма — положения, при котором профессиональные организации выдвигаются на более значительную роль, роль единственного властного органа, долженствующего уничтожить и заменить собою нынешнее государство. В данном случае автор не видит различия между деспотизмом государства и деспотизмом общества и делает предположение, которое позже будет подтверждено советской практикой, что «подобная замена одного всемогущества не может предоставляться для человеческой личности желательной, можно опасаться, что такая замена приведет не к меньшему подавлению ее, чем в государстве»⁵³.

Однако в целом российская политико-правовая мысль выражала мнение о решающей роли государства в модернизации России. Существующее монархическое государство в качестве орудия прогресса в их представлении уравнивалось правовым государством и законодательным закреплением прав и свобод личности. Некоторые современные авторы указывают, что это не особое развитие России, именно такой процесс пережила Европа на пути к гражданскому обществу.

Признание ведущей роли государства в процессах развития гражданского общества дореволюционных авторов не может оцениваться однозначно с учетом тех исторических событий, которые пришлось пережить российскому обществу. А. С. Туманова, например, отмечает, что подход русских государствоведов к модернизационной стратегии России был более взвешенным, однако их предостережения об опасности превышения границ необходимой российскому обществу свободы ввиду низкого уровня политической культуры и правосознания населения являлись для преобладающей части образованной русской публики того времени лишь проявлением реакционности⁵⁴.

Таким образом, общий вклад российских мыслителей в развитие теории взаимозависимости общества и государства значителен⁵⁵. На рубеже XIX—XX вв. русская философско-правовая мысль, опираясь на концепции правового государства, прав личности, теорию развития общества, успешно адаптировала идеи европейских авторов о гражданском обществе и развивала их применительно к условиям России. Гражданское общество в правовой литературе того периода понималось как человеческое общество на определен-

⁵¹ См.: Ковалевский М. М. Указ. соч. С. 105—106.

⁵² См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. С. 123—127.

⁵³ Там же. С. 143.

⁵⁴ См.: Туманова А. С. Указ. соч. С. 291.

⁵⁵ С. И. Глушкова справедливо оценивает вклад русских либералов как прорыв к социалистическим и демократическим идеям XX века. См.: Глушкова С. И. Указ. соч. С. 23.

ной ступени своего развития и как сфера функционирования гражданского права. В отечественной науке присутствовало убеждение о возможности и необходимости гражданского общества в России. Многие тео-

ретические выводы российских правоведов XIX—XX вв., в том числе в отношении перспектив и путей развития гражданского общества в России, сохраняют практическое значение для современной науки.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981.
- Аронов Д. В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной Думе (1906—1917 гг.): монография. М., 2005.
- Бредли Д. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М., 2012.
- Валицкий А. Философия прав русского либерализма. М., 2012.
- Вострикова В. В. Идеологи российского либерализма начала XX в. о гражданском обществе: понятие, генезис, структура // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. № 1.
- Гегель. Сочинения. Т. VII: Философия права. М.; Л., 1934.
- Глушкова С. И. Права человека в России: учеб. пособие. М., 2005.
- Елисеев А. Л. Российский консерватизм — историческая судьба и современность // Консервативная модернизация и гражданское общество: матер. всерос. науч.-практ. конф. (16 мая 2015 г.). Орел, 2015.
- Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916.
- Ковалевский М. М. Общее конституционное право. СПб., 1908.
- Кокошкин Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1912.
- Кокошкин Ф. Ф. Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права. Вып. 1. М., 1908.
- Коркунов К. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898.
- Котляревский С. А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915.
- Медушевский А. Н. Диалог со временем: российские конституционалисты конца XIX — начала XX в. М., 2009.
- Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. М., 1883.
- Новгородцев П. И. Введение в философию права. Ч. II: Кризис современного правосознания. М., 1909.
- Новгородцев П. И. Лекции по истории новой философии права 16—19 вв. М., 1912.
- Покровский И. А. История римского права. Пг., 1917.
- Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917.
- Скрипилев Е. А. Права личности в России до октября 1917 г. Права человека: время трудных решений. М., 1991.
- Туманова А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008.
- Туманова А. С., Киселев Р. В. Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской Империи второй половины XIX — начала XX века. М., 2011.
- Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. М., 1905.
- Чичерин Б. Н. Курс государственной науки: в 3 ч. Ч. I: Общее государственное право. М., 1894.
- Чичерин Б. Философия права. М., 1900.
- Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: лекции профессора Московского университета Г. Ф. Шершеневича, читанные в Московском коммерческом институте в 1909/10 году.
-
-